

Особенности судебного разбирательства дел с участием несовершеннолетних

Геркушенко Ксения Геннадьевна

Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Студент

Аннотация

В статье рассматриваются особенности гражданского судопроизводства с участием несовершеннолетних, а также должностных лиц и органов, выступающих в защиту несовершеннолетних. Подчеркиваются возможные правовые подходы к оптимальной реализации прав лиц, не достигших совершеннолетия.

Ключевые слова: несовершеннолетний, права ребенка, Семейный кодекс РФ, гражданское судопроизводство, орган опеки и попечительства

Features of proceedings with participation of minors

Gerkushenko Ksenia Gennadievna

Far Eastern branch of the «Russian state University of justice»

student

Abstract

The article considers the peculiarities of civil proceedings involving minors, as well as officials and authorities who promote the protection of minors. Highlights the possible legal approaches to the optimal implementation of the rights of persons under the age of majority.

Keywords: minors, the rights of the child, the Family code of the Russian Federation, civil litigation, guardianship

Имеющиеся в многочисленной судебной практике сопряженные с защитой прав несовершеннолетних и их законных интересов дела, дают возможность подчеркнуть характерные черты их рассмотрения по существу.

Разрешение судами указанного вида дел гражданско-правового характера сопутствует тесной корреляцией норм гражданско-процессуального и семейного права. Тем более, что Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ[1] в статьях 24, 56 и 64, включает специальные гражданско-процессуальные нормы: о возможности назначения ребенку представителя в случае наличия между родителями и их детьми существуют разногласия; об обязанности суда определить порядок проживания несовершеннолетних детей с родителями после развода; о праве несовершеннолетнего, достигшего возраста 14 лет, самостоятельного

обращения за судебной защитой; и другие.

В Семейном кодексе РФ, его статьях 70, 72 и 73, содержится условие об участии работников прокурорского надзора и сотрудников органов опеки при разрешении судебных дел, связанных с лишением либо ограничением родительских прав, а также восстановлением в родительских правах.

Норма семейного закона, определяющая, что при рассмотрении судом споров, связанных с воспитанием детей, независимо от того, кем предъявлен иск в защиту ребенка, к участию в деле должен быть привлечен орган опеки и попечительства, в качестве императивного правила применима ко всем судебным тяжбам, сопряженным с воспитанием лиц, не достигших совершеннолетия. Опека правомочна заявлять суду о восстановлении нарушенных прав несовершеннолетних и защите их интересов в предусмотренных законом случаях; участвуют от своего имени при рассмотрении судом дела по существу; предъявляют акт об исследовании условий проживания несовершеннолетнего и претендующих на его воспитание лиц, а также составленное на его основание заключение, касающееся существа спора.

Возраст несовершеннолетнего, форма участия органов опеки в принудительной реализации прав несовершеннолетнего и прочие факторы обуславливают процессуальный статус названного органа.

Говоря о несовершеннолетнем как о непосредственном участнике судебного процесса, осуществлении им своего права быть выслушанным, следует упомянуть о ст. 57 Семейного кодекса РФ, в силу которой в случаях, прямо предусмотренных настоящим Кодексом, суд может принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет.

По данному поводу стоит отметить следующие предусмотренные Законом, а именно статьями 59, 72, 132, 136, 143 и 154, случаи: изменение фамилии и имени ребенка, в том числе при усыновлении (удочерении) или при отмене усыновления (удочерения), восстановление родителей в родительских правах, усыновление (удочерение) ребенка, записи усыновителей в качестве родителей ребенка, а также передача ребенка на воспитание в семью.

Полагаю, что вышеназванный список случаев, носящих семейно-правовой характер, и предусматривающих получение от ребенка возраста старше 10 лет обязательного согласия, следует расширить.

К примеру, вполне оправданным может выглядеть получение такого согласия в случае судебного разбирательства по заявлению об установлении отцовства по отношению к данному ребенку. При этом следует отметить, что установление отцовства в отношении лица, достигшего возраста 18 лет (совершеннолетия), допускается только с его согласия, а если оно признано недееспособным – с согласия его опекуна или органа опеки и попечительства (п. 4 ст. 48 Семейного кодекса РФ).

Напрямую исходя из интересов несовершеннолетнего, представляется, что изложенная ситуация требует тщательного понимания о том, реально ли установление отцовства совпадает с его интересами ребенка, в отношении

которого устанавливается такое отцовство. По этой причине имеется потребность в том, чтобы дополнить п. 4 ст. 48 Семейного кодекса РФ следующей нормой права: «При рассмотрении иска об установлении отцовства в отношении ребенка, достигшего возраста 10 лет, его удовлетворение возможно только в случае получения согласия об этом данного ребенка».

Отношения, связанные с отменой судом усыновления несовершеннолетнего, также достойны внимания. Так, согласно п. 1 ст. 143 Семейного кодекса РФ при вынесении судом решения об отмене усыновления взаимные права и обязанности усыновленного ребенка и усыновителей (родственников усыновителей) прекращаются и восстанавливаются взаимные права и обязанности ребенка и родителей (его родственников), если этого требуют интересы ребенка.

В целях установления интересов несовершеннолетнего в данном конкретном случае следует выяснить его позицию и так как формируются отношения, аналогичные восстановлению в родительских правах, правильным будет также признать согласие несовершеннолетнего, достигшего возраста 10 лет, в качестве обязательного условия.

Осуществление права на выражение несовершеннолетним своего мнения в судебном процессе сопряжено с изрядными сложностями на практике.

Наиболее уместно выяснять позицию ребенка посредством органов опеки и попечительства и за пределами судебного процесса. Верховный Суд РФ при наличии положительного отношения органов опеки и попечительства к опросу ребенка предлагает осуществлять такой опрос основываясь на возрасте и развитии несовершеннолетнего при участии педагога, в исключительной влияющей заинтересованных лиц обстановке [2].

В ходе опроса несовершеннолетнего суду надлежит установить, осознает ли ребенок личные интересы при выражении мнения и как он их объясняет, является ли его мнение свободным от воздействия со стороны кого-либо из родителей либо иных лиц, заинтересованных в исходе дела.

Вышеприведенное указывает на то, что позиция несовершеннолетнего имеет юридическую значимость и в числе ситуаций учет данной позиции – правовое основание для принятия того или иного решения. Таким образом, преследуя защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, следует изменить и дополнить ст. 57 Семейного кодекса РФ.

Перечень ситуаций, в которых судебный орган либо орган опеки и попечительства правомочны вынести решение исключительно с согласия несовершеннолетнего в возрасте свыше 10 лет следует расширить, что предполагает внесение соответствующих дополнений в статьи Семейного кодекса РФ, а именно в части рассмотрения судом исков аннулирующих усыновление (ст. 142 Семейного кодекса РФ) и признающих отцовство (материнство) в отношении данного ребенка (п. 4 ст. 48 Семейного кодекса РФ).

Согласно основополагающей идее о разделении правового статуса

малолетних и несовершеннолетних, надлежит придать юридический смысл факту достижения ребенком 14-летнего возраста. По этой причине правильным было бы дополнить ст. 57 Семейного кодекса РФ правилом о том, что согласие несовершеннолетнего, достигшего возраста 14 лет, в предусмотренных законом случаях является обязательным.

Основываясь на изложенном выше, необходимость получения согласия такого несовершеннолетнего, то есть в возрасте свыше 14 лет, следует принимать во внимание в случае бракоразводного судебного процесса, к примеру, разрешая вопрос о том, где будут проживать дети, не достигшие совершеннолетия; в случае заключения между проживающими отдельно родителями соглашения о месте, где детям предстоит проживать, что в свою очередь предполагает дополнение в п. 2 ст. 24 и п. 3 ст. 65 Семейного кодекса РФ.

Идея о приоритете интересов несовершеннолетнего должна лежать в основе рассмотрения судами дел данной категории и проявляться в том, чтобы суд не был «связан» родительским правом.

Согласно закону преимущественным правом воспитания собственных детей безусловно имеют родители, что закреплено в п. 1 ст. 63 Семейного кодекса РФ. Они же вправе требовать возврата ребенка от любого удерживающего его у себя не на основании закона или решения суда лица, что регламентировано п. 1 ст. 68 Семейного кодекса РФ.

Как разъяснил в своем Постановлении от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»[3] Пленум Верховного суда «При рассмотрении таких дел суд учитывает реальную возможность родителя обеспечить надлежащее воспитание ребенка, характер сложившихся взаимоотношений родителя с ребенком, привязанность ребенка к лицам, у которых он находится, и другие конкретные обстоятельства, влияющие на создание нормальных условий жизни и воспитание ребенка родителем, а также лицами, у которых фактически проживает и воспитывается несовершеннолетний».

В соответствии с п. 2 ст. 68 Семейного кодекса РФ если же в ходе судебного разбирательства будет установлено, что ни родители, ни лица, у которых находится ребенок, не в состоянии обеспечить его надлежащее воспитание и развитие, суд, отказывая в удовлетворении иска, передает несовершеннолетнего на попечение органа опеки и попечительства с тем, чтобы были приняты меры для защиты прав и интересов ребенка и был выбран наиболее приемлемый способ устройства дальнейшей жизни.

С учетом изложенного, стоит согласиться с тем, что рассмотрение дел, сопряженных с охраной правового положения несовершеннолетних и их и законных интересов, включает в себя ряд особенностей, появление которых вызвано, в первую очередь, потребностью в обеспечении интересов несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации : от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ : [в ред. федер. закона от 04 нояб. 2014 г. № 333-ФЗ] // Российская газета. 1996. № 17.
2. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 // Российская газета. 1998. № 110.
3. Нечаева А.М. Судебная защита прав ребенка: учебно-практическое пособие. М.: Экзамен, 2013. 128 с.